

Ван Шэн не шел быстро, и, пока он шел, он оглядывался, как будто хотел увидеть содержание, написанное на свитках, через полки с обеих сторон.

Если бы это было так, дядя Ли не удивился бы. Потому что, в конце концов, существует формация или несколько формаций, даже если Ван Шэн видит их, он может только смотреть на них, а прикоснуться к ним невозможно.

Это маленькая уловка дяди Ли для игры с сердцами людей: он случайным образом размещает одну или несколько формаций на каждой полке. Если кто-то захочет проникнуться идеей арсенальных упражнений, то, возможно, он попадет в его ловушку.

Тот, кто осмелился сражаться с арсеналом, определенно был мастером, возможно, мастером, которого дядя Ли не мог найти, или мастером формации.

В конце концов, у людей инерционное мышление: если другая сторона разбивает одну формацию и преуспевает в одном упражнении, когда они хотят разбить следующее, они могут подумывать, что существует только одна формация, и будут застигнуты врасплох.

Что видит Ван Шэн под надежной защитой? Более того, все эти свитки хранятся в катушках, и все содержимое, написанное на них, свернуто внутри. Самое большее, на внешней стороне свитков можно написать имя, так почему бы не позволить Ван Шэну это увидеть?

Если у Ван Шэна нет прозрачного глаза и он не может распознать перекрывающиеся символы на свитках, которые свернуты в свиток, было бы бессмысленно просто смотреть на это так.

Разумеется, Ван Шэн, казалось, был немного тронут, когда увидел имя на свитке, и он бессознательно протянул руку и хотел прикоснуться к ней.

Наблюдая за действиями Ван Шэна, дядя Ли также усмехнулся. Если Ван Шэн действительно это почувствует, ему не придется ни о чем беспокоиться в будущем. Хотя техники, стоящие на полках в дороге, не особенно эффективны, сила построения вовсе не обязательно мала.

По крайней мере, для Ван Шэна, юниора с наибольшим количеством уровней, сила вышеперечисленного строя может напрямую сокрушить Ван Шэна!

Рука Ван Шэна просто протянулась вперед, и когда его палец оказался в полуфуте от свитка, он внезапно остановился и больше не тянулся вперед.

Дядя Ли несколько не удивился: кто мог стать убийцей красных карточек, полагаясь на этот потусторонний метод сокрытия, который мог оказаться достаточно глупым, чтобы взять на себя инициативу прикоснуться к свитку с очевидными образованиями? Для Ван Шэна нормально не прикасаться к нему. Если он действительно прикоснется к нему, дяде Ли придется задаться вопросом, почему Ван Шэн такой бессердечный убийца красных карточек.

Дворецкий рядом с ним тоже висел в воздухе, он не мог представить, что дядя Ли обратится с такой просьбой, что совершенно не соответствовало обещанию лорда-Сити-Лорда! Если вы действительно хотите это сделать, даже если Ван Шэну придется все время выходить на улицу, репутация города Ую как хостинга также будет распространяться.

В этом нельзя винить Ван Шэна. Это из-за отсутствия общения между городским мастером Ую и дядей Ли, так что дядя Ли неправильно понял Ван Шэна. Если эта ошибка действительно будет распространяться, боюсь, что виновницу придется нести домработнице.

Неважно, несете ли вы только черный горшок. Как управляющий лорда Санто, для меня большая честь помогать лорду Санто носить черный горшок! У других нет возможности его прочесть! Но проблема заключалась в том, что дядя Ли подавлял его, и он не мог говорить. Он мог только всю жизнь наблюдать, как Ван Шэн рисковал своей смертью, чтобы получить это второе упражнение.

Два упражнения обещал властитель города! Почему так стало? Тревожный холодный пот экономки пролился, но это было бесполезно. Перед дядей Ли, этим тираническим и невыразимым старым чудовищем, не говоря уже о домработнице, даже если бы он натолкнулся на несколько красных карточных убийц, он все равно потерял бы дар речи. .

Видя, что рука Ван Шэна вот-вот коснется того места, куда он не должен прикасаться, сердце дворецкого уже свисало в его горле. Если бы он мог крикнуть в этот момент, домработница самым громким голосом напомнила Ван Шэну о необходимости осторожности. Жалко, что он может только смотреть и издавать звук.

К счастью, в критический момент Ван Шэн остановил руки, позволяя экономке вздохнуть с облегчением. Ван Шэн - это Ван Шэн, в конце концов, он не из тех безрассудных людей. Но следующее действие Ван Шэна прямо заставило душу брата-дворецкого рассеяться.

Рука Ван Шэна остановилась в воздухе, и как раз когда дядя Ли и домработница подумали, что он собирается отступить, рука Ван Шэна протянула руку и схватила свиток, который он только что видел.

Экономка почти нарисовала его прямо, в то время как дядя Ли сузил глаза и смотрел, как Ван Шэн схватил свиток. Тогда ничего не произошло.

Взяв свиток, Ван Шэн посмотрел на имя на нем, покачал головой и с неудовольствием положил свиток обратно.

С таким количеством движений, если бы на нем действительно были построения, Ван Шэн атаковал бы Ван Шэна сотни раз. Но теперь факт в том, что Ван Шэн взял и положил ее, как будто взял книгу с полки, посмотрел на нее и положил. Это было действительно легко.

Вы пропустили свиток? Сам дядя Ли был уже немного скептически настроен: нужно было разложить десятки тысяч свитков, и они были расположены один за другим. Один или два из них были случайно пропущены. Это было действительно нормально.

Видение этого Ван Шэна было действительно сильным, и он с первого взгляда нашел свиток, который пропустил строй. Он действительно был квалифицированным убийцей красной карточки. С этим видением оно было достойно кивка дяди Ли.

К этому времени дядя Ли не собирался презирать Ван Шэна. За короткое время Ван Шэн уже продемонстрировал достаточно силы, чтобы произвести впечатление на дядю Ли. Дяде Ли также пришлось признать, что сначала он был предвзят, поэтому он ушел.

Но пусть дядя Ли признает свою ошибку, это абсолютно невозможно. Кто такой дядя Ли? Когда многие из лордов Города Без Беспокойства видели старейшин, которые должны были кланяться старейшинам, как они могли легко признать свои ошибки перед младшим? Неправильно неправильно, и что? Вы заслуживаете того, чтобы наверстать упущенное, это ваша собственная неудача, неудивительно, что другие.

Ван Шэн положил свиток рукой, не сразу вытащил его, но указал указательным пальцем на

свиток, остановился на некоторое время и пошел вперед.

Проблема в том, что палец Ван Шэна оставался на свитке. Когда тело движется вперед, палец движется вперед естественным образом, а затем палец помещается на второй свиток рядом с ним, за которым следует третий - один, четвертый. ..

Следуя по стопам Ван Шэна, палец Ван Шэна уже пересек не менее тридцати свитков и все еще двигался вперед.

На полке, где хранился свиток, ничего не происходило. Свиток лежал тихо. После того, как Ван Шэн щелкнул пальцем, он слегка пошевелился, но это все. Какая формация атаки, какой свиток опечатан формацией, где это происходит?

Глаза дяди Ли были размером с медный колокол. Один свиток, возможно, пропустил строй, но десятки свитков рядом друг с другом забыли? как это может быть? Дядя Ли стар и стар, но он еще не так запутался, как он мог совершить такую ошибку?

Но прежде чем дядя Ли не понял, что происходит, Ван Шэн уже подошел к книжной полке, на которую указал.

«Дядя Ли, эта партия самая мощная?» Ван Шэн повернулся и вежливо спросил дядю Ли с улыбкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1314019>